

**«В нашей армии настало время коренных
и обширных преобразований» (журнал «Военный сборник»
и газета «Русский инвалид»
в период милютинских реформ 1860–1870-х гг.)**

Андрей Голиков

**«It's time for radical and extensive change in our army»:
the journal «Voenny sbornik» and the newspaper «Russky invalid»
in the period of D.A. Milyutin's reforms, 1860s–1870s**
Andrey Golikov (Lomonosov Moscow State University, Russia)

15 января 1862 г. генерал-адъютант Д. А. Милютин, двумя месяцами ранее утверждённый в должности военного министра, представил императору всеподданнейший доклад, где изложил программу назревших преобразований вооружённых сил. Этот документ, одобренный Александром II, определил главные направления и общий план военных реформ 1860–1870-х гг., которые с полным основанием могут быть определены как милютинские. На долю Дмитрия Алексеевича выпало стать не только инициатором реформ, но и организатором проведения их в жизнь в 1862–1881 гг.

Историю подготовки и осуществления военных реформ обстоятельно исследовал П. А. Зайончковский¹. Под его редакцией был издан дневник Милютина. Издание предваряет биографический очерк об авторе². Публикацию мемуарного наследия и изучение деятельности министра-реформатора продолжила Л. Г. Захарова, ученица и коллега Зайончковского³. Инициированные Милютиным нововведения проанализировали в контексте отечественных военных реформ учёные Института военной истории Министерства обороны РФ⁴.

В сравнительно-политологическом аспекте проблему рассмотрел академик А. А. Кокошин. Проанализировав процесс реформирования вооружённых сил армий мира в период Нового и Новейшего времени, он определил главные со-

© 2016 г. А. Г. Голиков

¹ Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870-х годов в России. М., 1952.

² Дневник Д. А. Милютина. 1873–1886: В 4 т. М., 1947–1950; Зайончковский П. А. Д. А. Милютин. Биографический очерк // Там же. Т. 1. М., 1947.

³ Милютин Д. А. Воспоминания. 1816–1843. М., 1997; он же. Воспоминания. 1843–1856. М., 2000; он же. Воспоминания. 1856–1860. М., 2004; он же. Воспоминания. 1860–1862. М., 1999; он же. Воспоминания. 1863–1864. М., 2003; он же. Воспоминания. 1865–1867. М., 2005; он же. Воспоминания. 1868 – начало 1873. М., 2006; он же. Дневник. 1873–1875. М., 2008; он же. Дневник. 1876–1878. М., 2009; он же. Дневник. 1879–1881. М., 2010; он же. Дневник. 1882–1890. М., 2010; он же. Дневник. 1891–1899. М., 2013; Захарова Л. Г. Дмитрий Алексеевич Милютин. Его время и его мемуары // Милютин Д. А. Воспоминания. 1816–1843; она же. Д. А. Милютин: военный министр и реформатор // Россия: международное положение и военный потенциал в середине XIX – начале XX века. Очерки / Под ред. И. С. Рыбачёнок. М., 2003.

⁴ Отечественные военные реформы XVI–XX веков / Под ред. В. А. Золотарёва. М., 1995.

ставляющие понятия «военная реформа»: изменение системы комплектования вооружённых сил; существенное улучшение военного образования; реорганизация системы управления; трансформация организационной структуры; разработка и введение новых боевых уставов. По мнению Кокошина, «не каждая реформа осуществляется по всем упомянутым параметрам. Реформой можно считать деятельность, которая охватывает три–четыре таких компонента»⁵.

Милютинские преобразования полностью соответствовали предложенной модели. Был осуществлён переход от рекрутчины как принципа комплектования армии к всеобщей воинской повинности. Для подготовки офицерских кадров вместо кадетских корпусов, соединявших общее и специальное военное образование, создавались военные гимназии и училища, а также юнкерские училища для лиц, не имевших общего среднего образования. Улучшилось высшее военное образование в академиях (Николаевской Генштаба, Артиллерийской, Инженерной), была создана Военно-юридическая академия. Реорганизация Военного министерства и учреждение военных округов способствовали улучшению управления войсками. Армия была переведена на сокращённые штаты мирного времени и началась подготовка мобилизационных планов на случай войны. Нововведения закреплялись в нормативных актах – положениях и уставах.

Значительное внимание в своей повседневной деятельности министр уделял ведомственным периодическим изданиям – журналу «Военный сборник» и газете «Русский инвалид». В 1862 г. правительственная печать была освобождена от общей предварительной цензуры. Одновременно «наблюдение» за этими изданиями возложили на руководителей соответствующих ведомств.

Милютин отнёсся к новой обязанности в высшей степени ответственно. Е. М. Феоктистов, сотрудничавший тогда в газете военного ведомства, вспоминал: «Редактор должен был неуклонно каждый день к 9 часам вечера приезжать к нему и представлять на его усмотрение все сколько-нибудь выдающиеся статьи; как бы ни был занят Милютин, у него всегда хватало времени весьма внимательно заниматься ими; он дорожил “Русским инвалидом”, как самым удобным средством распространять известного рода идеи не только в военном сословии, но и вообще в публике»⁶. Многолетний (1859–1872) редактор «Военного сборника» П. К. Меньков также отметил, что многие из помещённых в журнале статей «прежде их напечатания редактировались Д. А. Милютиным»⁷.

Мысль об издании военного журнала, с помощью которого можно будет привить офицерам правильный взгляд на службу, на своё предназначение и справедливое отношение к солдату, была высказана Милютиным в 1856 г. в бытность его профессором Академии Генерального штаба. В конце 1857 г. в штабе отдельного гвардейского корпуса составили инициативную записку, в которой, в частности, говорилось: «У нас не пишут теперь (военные) потому, что нет читателей, не читают потому, что нет сочинений, а от этого и происходит, что офицеры наши, даже наиболее образованные, собравшись вместе, говорят и рассуждают обо всём, кроме военного дела. Для выхода из

⁵ Кокошин А. А. Выдающийся отечественный военный теоретик и военачальник Александр Андреевич Свечин. О его жизни, трудах и наследии для настоящего и будущего. М., 2013. С. 362.

⁶ Феоктистов Е. М. За кулисами политики и литературы (1848–1896). Воспоминания. М., 1991. С. 312–313.

⁷ Записки Петра Кононовича Менькова в трёх томах. Т. II. СПб., 1898. С. 319.

столь тяжёлого и для службы вредного положения, необходимо пробудить любознательность в офицерах нашей армии, необходимо дать средство способным и знающим офицерам писать и печатать написанное ими и в то же время офицерам недостаточным, отдалённым от центров умственной деятельности доставить за *дешёвую* (выделено в тексте. – А.Г.) цену полезное и занимательное чтение. Достигнуть этого можно всего скорее периодическим изданием, которое мало по малу приучило бы офицеров интересоваться военным делом и уяснило бы им важность и значение каждого нововведения, каждого требования начальства»⁸.

Таким изданием должен был стать «Военный сборник», первая книжка которого появилась в мае 1858 г. Первоначально он выходил при штабе гвардейского корпуса, а со следующего года был передан в ведение Военного министерства. По словам Менькова, журнал решал двуединую задачу: знакомил читателей «с предполагаемыми изменениями в военном управлении» и инициировал «по известному предмету обмен мнений»⁹.

В 1862 г. редакции «Военного сборника» было дано право (превратившееся потом в её обязанность на весь период реформ) публиковать проекты предполагаемых изменений и материалы их обсуждения. По оценке М.Н. Яковлева, в течение всего времени пребывания Милютина на посту министра «журнал являлся проводником его взглядов»¹⁰.

Подводя итог своей работе за четверть века, редакция подчёркивала, что роль этого издания «заключалась не только в обсуждении и пояснении предстоявших в то время законодательных мероприятий, но, что не менее важно, в пробуждении в военном обществе сознания их необходимости, в борьбе с рутиной и устарелыми взглядами, которые могли затруднить дружную работу по преобразованию армии... Многие мысли по воспитанию и обучению войск, впервые высказанные и обсуждённые на страницах “Военного сборника”, проникли в уставы и инструкции и стали обязательны для армии»¹¹.

Газета «Русский инвалид», основанная в 1813 г. П.П. Пезаровиусом, с 1862 г. становится органом Военного министерства. В то время она издавалась как большая общественно-политическая газета, о чём свидетельствовал и подзаголовок: «Газета военная, политическая, литературная и учёная». С 1 июня 1862 г. редактор-издатель Н.Г. Писаревский стал издавать официальную и неофициальную её части по отдельности: первая – «Русский инвалид. Военные ведомости» – помещала приказы и распоряжения по военному ведомству, а также статьи и обзоры по военным вопросам; вторая – «Современное слово» – печатала материалы по тематике неофициальной части прежнего «Русского инвалида». «Объявление об издании ежедневной газеты “Современное слово” в 1863 году» извещало потенциальных подписчиков, что этот орган печати «составляет самостоятельную, независимую газету и собственность частного лица» и в новом году «будет выходить совершенно отдельно от “Русского инвалида”», который является «исключительно официальным органом Военного министерства».

⁸ Цит. по: Двадцатипятилетие «Военного сборника» // Военный сборник. 1883. № 4. С. 124.

⁹ Записки Петра Кононовича Менькова... Т. II. С. 319.

¹⁰ Яковлев М.Н. «Военный сборник» в период военных реформ (1860–1870) // Вестник Ленинградского университета. Сер.: История. Язык. Литература. 1983 (июль). № 14. Вып. 3. С. 34.

¹¹ Двадцатипятилетие «Военного сборника». С. 126–127.

Однако с № 1 за 1863 г. газета «Русский инвалид» восстановила прежнюю тематику публикаций, но издавалась, как сообщалось читателям, «на новых основаниях»: в хозяйственном отношении она переходила «в прямое заведование Военного министерства, с тем чтобы доход от газеты, если он будет, поступал в пользу инвалидов, в случае же убытка, недочёт падает на министерство». Назначенный её редактором полковник Генерального штаба Д. М. Романовский заверил подписчиков, что редакция, «вполне подчиняясь видам министерства в части официальной», будет самостоятельно определять темы для публикаций в части неофициальной¹². Новый подзаголовок гласил: «Ведомости военные, политические, учёные и литературные. Вечерняя газета». В следующем году «Русский инвалид» вновь перешёл на утренний выпуск и слова «вечерняя газета» из подзаголовка были исключены.

С 1 января 1869 г. «Русский инвалид» и «Военный сборник» готовила объединённая редакция, которую возглавил генерал-лейтенант Меньков. С того времени «Русский инвалид» издавался в уменьшенном формате как специально военная газета. В течение первого года он выходил три раза в неделю, а с 1870 г. — ежедневно, кроме дней, следующих за праздничными. Программа обновлённого издания предусматривала публикацию: правительственных известий; объяснительных статей по военным вопросам; военного обозрения; телеграфных сообщений из России и из-за границы; библиографических материалов, а также казённых и частных объявлений.

«Присоединение ежедневной газеты к ежемесячному журналу, — по оценке объединённой редакции, — благоприятно отразилось на обоих изданиях, дополнявших одно другое... Все официальные распоряжения, а также текущие вопросы и известия помещаются ныне в “Русском инвалиде”, а все статьи, требующие детальной обработки, равно как и статьи научного характера, находят себе место на страницах “Военного сборника”, причём нередко вопросы, лишь затронутые или намеченные в газете, переносятся для подробного обсуждения в журнал и обратно»¹³. Для привлечения подписчиков было установлено, что абониравшие на год оба издания должны внести всего 8 руб., в то время как стоимость годовой подписки на каждое по отдельности составляла 7 руб.¹⁴

Целевой аудиторией обоих изданий стало «военное сословие», под которым во второй половине XIX в. понимался офицерский корпус русской армии. В статье показано, какие средства и приёмы использовались в военной печати для внедрения идей реформ в общественное сознание.

Установочное значение имела статья, опубликованная без названия и без указания автора в мартовском номере «Военного сборника» за 1862 г. Начинаясь она словами: «Можно смело сказать, что со времени восточной и особенно итальянской войны нет решительно ни одного из европейских государств, где бы не производились в последнее время более или менее важные преобразования по военной части. В том числе и в нашем Военном министерстве, в последнее время, сколько нам известно, задуманы огромные реформы, которые имеется в виду приводить в исполнение постепенно, без торопливости, после тщательного обсуждения как степени их необходимости, так и возможно лучших средств для их исполнения. Планы преобразований этих, как говорят

¹² Русский инвалид. 1863. 3(15) января. № 1.

¹³ Двадцатипятилетие «Военного сборника». С. 125.

¹⁴ Газета «Русский инвалид» и журнал «Военный сборник» (Исторический очерк). СПб., 1901. С. 25–49.

(выделено в тексте.— А.Г.), в главных своих чертах, удостоились уже высочайшего одобрения»¹⁵.

В статье утверждалось: «Для нашей армии настало время самых коренных и обширных преобразований, которые, будучи приведены в исполнение, без сомнения, составят весьма важную эпоху в истории нашей армии. Но для того чтобы преобразования эти могли быть вполне успешны, чтобы они действительно пополняли и исправляли то, в чём нуждается наша армия,— слишком недостаточно одной только правительственной деятельности; необходимо нужно, чтобы всё военное сословие дружно, единодушно содействовало преобразованиям»¹⁶.

Далее разъяснялось: «По нашему мнению, подобное содействие главнее всего должно заключаться в гласном обсуждении всеми военными служащими различных достоинств и недостатков существующих установлений и *в самом строгом и точном выполнении их* (выделено в тексте.— А.Г.)... Только выполняя добросовестно какое-нибудь постановление, можно во всех мелочах узнать его неудобства, непрактичность, а вместе с тем оценить его и указать на то, как нужно было бы изменить к лучшему... При таких условиях гласное обсуждение различных вопросов, касающихся предполагаемых преобразований, без сомнения, принесло бы пользу, и этим-то именно могло бы выразиться содействие нашего военного сословия преобразовательной деятельности Военного министерства»¹⁷.

Редакция сопровождала статью обращением к читателям, в котором обещала опубликовать в скором времени «ряд статей, относящихся до предполагаемых преобразований», выразив пожелание: «чтобы статьи эти были встречены сочувствием читателей “Военного сборника” и чтобы они вызвали всестороннее обсуждение предполагаемых мер»¹⁸.

Уже в следующем номере журнала была помещена «Заметка о пользе и важности гласности при обсуждении военно-административных вопросов». В ней констатировалось, что «как бы ни были благодетельны намерения и желания администраторов, но они никогда не могут быть всеобъемлющи: всегда многое будет ускользать от глаза правительственной администрации... Поэтому-то у нас в России, более чем где-либо, нужна гласность для обсуждения всех административных преднамерений и предполагаемых нововведений, для того чтобы обстоятельно знать, в какой мере всякое вводимое положение необходимо и может быть полезно для каждой части нашего огромного и в высшей степени разнообразного, в разных своих частях, отечества»¹⁹.

Переходя затем к вопросам армейским, автор пояснял: «В военных учреждениях многое основано на чистом опыте, на практической наблюдательности: одни кабинетные соображения слишком недостаточны для того, чтобы разрешать удовлетворительно и полно разные вопросы военной администрации, требующие реформ, преобразований. Военный администратор, предлагающий какую-нибудь новую меру или новое преобразование, как бы ни был он опытен и практичен, никогда не может знать всех подробностей и мелочей, при которых будет приводиться в исполнение предлагаемая им мера, а потому

¹⁵ Военный сборник. 1862. № 3. С. 285.

¹⁶ Там же. С. 289.

¹⁷ Там же. С. 289–290.

¹⁸ Там же. С. 290.

¹⁹ Там же. № 4. С. 521–522.

и не может определить заранее, в какой степени будет успешно его нововведение. Только те, которым суждено испытывать лично над собою действие новой меры, те, которые будут поставлены в ближайшее отношение с её выполнением и которые исполнили своё дело с полной добросовестностью и прямым сознанием своего долга, только те могут вполне верно оценить, что именно в предложенной мере правильно и полезно и что следовало бы устранить как излишнее или даже вредное»²⁰.

Из этого общего положения делался практический вывод: «Теперь более, чем когда-либо, необходима усиленная деятельность со стороны всего нашего военного сословия, чтобы высказаться, в чём именно нуждается наша армия, чем и как может быть пополнено недостающее; теперь-то все лица, стоящие на какой бы то ни было ступени военной иерархии, могут выразить своё мнение о многом, что им близко и коротко известно, могут дать весьма много практических и поучительных указаний, которые, без сомнения, принесут немалую пользу для всей нашей армии и значительно облегчат все действия и предположения нашего Военного министерства»²¹.

Познакомив читателей с проектом новой системы управления военно-сухопутными силами, предполагавшей разделение территории империи на 15 военных округов, редакция «Военного сборника» обращалась к ним с просьбой высказать свои замечания «с полной уверенностью, что всякое *дельное слово* (выделено в тексте.— А.Г.), всякое практическое указание могут быть полезны делу общему и обратят на себя внимание Военного министерства»²².

Стремясь побудить российское «военное сословие» активно включиться в обсуждение готовящихся реформ, «Военный сборник» и «Русский инвалид» систематически информировали читателей о зарубежном опыте в области предполагаемых нововведений. В журнале военного ведомства был постоянный раздел «Иностранное военное обозрение». Статьи и обзоры о состоянии вооружённых сил иностранных государств печатались и в газете «Русский инвалид» под рубрикой «Военное обозрение». Необходимость публикации таких материалов в отечественной военной печати обстоятельно разъяснялась в статье «Военная администрация Австрии»: «Знакомство с достоинствами и недостатками иностранных администраций дело не столь чуждое для нас, как это кажется сначала. Развитие народов по разным направлениям государственной и общественной жизни, подобно развитию отдельных личностей, обуславливается взаимным обменом мыслей и опыта. Если при этом мы не принесём пользы иностранцам, то наверно извлечём её для себя, потому что, ознакомившись со всем прекрасным, разбросанным частицами между разными народами, можем собрать и применить его у себя дома, избегая тех недостатков, которые могут быть обойдены. Но для того чтобы иметь возможность избежать недостатков — нужно их знать. Желая извлечь для себя пользу из знакомства с иностранными администрациями, мы должны судить о них беспристрастно, не увлекаясь тою или другою из них, а изыскивая хорошее везде, где бы оно ни было, даже в самой недостаточной администрации. Будем помнить, что все собираемые нами сведения только более или менее богатая руда, из которой драгоценный металл — истина, вырабатывается только небольшим процентом,

²⁰ Там же. С. 522–523.

²¹ Там же. С. 523.

²² Там же. № 7. С. 146.

и как бы ни была бедна по содержанию своему представившаяся для разработки руда, трудолюбивый рудокоп никогда не должен пренебрегать ею»²³.

В связи с 25-летием «Военного сборника» его редакция предприняла опыт статистического анализа тематики публикаций. За это время в 176 книжках журнала была помещена 3 101 статья. Наибольшее их количество посвящалось следующим проблемам: военная администрация и военное хозяйство (894 статьи); военная история (725); военное искусство (562); иностранное военное обозрение (397)²⁴.

В начале 1890-х гг. объединённая редакция обоих изданий опубликовала два библиографических справочника: «Систематический указатель “Военного сборника” за 1858–1890 гг.»²⁵ и «Систематический указатель “Русского инвалида” за 1869–1890 гг.»²⁶. В разделах «Военная администрация и военное хозяйство» («Военный сборник») и «Военная администрация. Организация, комплектование, внутренний быт и хозяйство войск» («Русский инвалид») находим данные (название статьи, год и номер периодического издания, в котором она напечатана) о материалах, созданных в связи с подготовкой и проведением милютинских реформ.

В «Военном сборнике» этот раздел открывается рубрикой: «По воинской повинности». Решение вопроса о комплектовании войск в соответствии с назревшими требованиями времени было первостепенной задачей военного ведомства на протяжении 1860–1870-х гг. Суть этой задачи сформулировал Милютин во всеподданнейшем докладе 15 января 1862 г. Она состояла в необходимости «согласовать по возможности требуемое столь настоятельно сокращение наличных войск мирного времени с другим не менее важным условием — приготовлением всех средств к наибольшему развитию сил в случае войны»²⁷. В виде временной меры министр считал нужным увеличить количество солдат, находившихся в бессрочных и временных отпусках с тем, чтобы их общее число соответствовало мобилизационным потребностям армии в случае войны. Одновременно им ставился вопрос о радикальном пересмотре рекрутского устава.

В феврале 1862 г. по инициативе Военного министерства была создана комиссия под председательством члена Государственного совета Н.И. Бахтина для подготовки к пересмотру рекрутского устава. Тогда же комиссия приступила к работе. На первых порах на неё возложили разработку мероприятий в связи с возобновлением в 1862 г. рекрутских наборов. «Военное обозрение» в мартовском номере за тот год поместило за подписью «Русский Ив.» маленькую заметку в разделе «Военное обозрение». В ней сообщалось: «По окончании последней войны и по заключении мира армии наши были приведены в мирное положение, и потому огромная масса людей была уволена во временные отпуска... Это дало возможность в последующие годы пополнять убыль в армии не рекрутами, а отпускными нижними чинами... Но в настоящее время запас нижних чинов вследствие сокращения срока службы, выхода в отставку значительного числа их дошёл до такой численности, что, если не принять ответственных мер к новому комплектованию армии, то в случае войны можно

²³ Русский инвалид. 1862. 17 января. № 12; 18 января. № 13.

²⁴ Военный сборник. 1883. № 4. С. 127–129.

²⁵ Приложение к № 12 «Военного сборника» за 1891 год. СПб., 1891.

²⁶ Приложение к № 1 «Военного сборника» 1892 года. СПб., 1892.

²⁷ Цит. по: *Зайончковский П. А.* Военные реформы 1860–1870-х годов... С. 53.

встретить недостаток в необходимом резерве, надлежащее образование которого должно составлять одну из важнейших забот правительства в мирное время. Вследствие того делается необходимым рекрутский набор и следует ожидать, что правительство приступит к этой мере в нынешнем же году»²⁸.

1 сентября 1862 г. Александр II подписал манифест, извещавший о рекрутском наборе. Со ссылкой на сообщение об этом в № 204 «Русского инвалида» журнал «Военный сборник» поместил в октябрьской книжке статью «О рекрутском наборе 1863 года»²⁹. Задачу публикации редакция видела в разъяснении «для тех читателей, которые не вполне знакомы с положениями рекрутского устава, но следят за отечественными преобразованиями и интересуются их успехом» подготовленных комиссией Бахтина и уже одобренных царём «облегчительных мер». Констатируя, что «из всех существующих натуральных повинностей самая тяжкая для народа, без сомнения, рекрутская», автор статьи прямо указывал на причину, обусловившую настоятельную необходимость срочного, «до общего пересмотра уставов», введения этих мер. Поскольку, кроме общего рекрутского устава в России сосуществовали «для разных местностей и для разных сословий шесть особых порядков отправления рекрутской повинности», действие общего устава распространялось «на меньшее число народонаселения в государстве, чем изъятия из устава». Цель законодателя — по возможности «уравнять и облегчить эту повинность для народа».

Наиболее существенные изменения заключались в следующем. Рекрутский набор объявлялся общим для всей империи, а не по полосам (западной и восточной), как было прежде. Для облегчения сдачи рекрутов соответствующие присутствия открывались в каждом уездном городе, в то время как до этого к одному присутствию причислялись по два–три уезда. Новый манифест предписывал вводить рекрутов в присутствие в сорочке, тогда как ранее — для скорейшего врачебного осмотра — они должны были находиться там обнажёнными, нередко ожидая своей очереди по несколько часов. Отменялось бритьё лбов рекрутов и сопровождение их в воинские части в особой, похожей на арестантский халат, одежде.

В начале 1863 г. «Русский инвалид» напечатал извлечение из всеподданнейшего доклада Милютина о действиях военного ведомства в 1862 г., в котором пафосно сообщалась главная цель предложенных в манифесте новаций: «Сколь можно облегчить для народа тяжёлое бремя рекрутства... Всё, что в существовавших доселе правилах было для рекрута особенно тяжело, даже унижительно... ныне, с высочайшего соизволения, отменено, рекрута прямо принимают как солдата, как нового члена в почётную семью, в лице его стараются облагородить самое имя воина»³⁰.

В соответствии с установленным министром порядком официальные документы ведомства доводились до сведения редакторов «Военного сборника» и «Русского инвалида». По свидетельству Менькова, его постоянно информировали о деятельности всех комитетов и комиссий, существовавших при министерстве³¹. Поэтому, публикуя в неофициальном отделе журнала большую статью «Новые начала военной повинности в России»³², где подробно излага-

²⁸ Военный сборник. 1862. № 3. С. 285.

²⁹ Там же. № 10. С. 385–386.

³⁰ Русский инвалид. 1863. 8(20) января. № 5.

³¹ Записки Петра Кононовича Менькова... Т. II. С. 319.

³² См.: Военный сборник. 1864. № 2, 3, 4.

лись материалы, собранные комиссией под председательством статс-секретаря Бахтина, редакция с полным основанием могла утверждать, что «Военный сборник» точно передаёт «всё, что касается её (комиссии.— А.Г.) предположений относительно будущей системы у нас рекрутских наборов»³³.

Представив «историческое обозрение разных систем набора войск как в Западной Европе, так и в России» (начиная с описания практики государств Древней Греции и доводя изложение до новаций начала 1860-х гг.), комиссия пришла к заключению, что главными для России являются два вопроса: «допущенные у нас ныне изъятия от рекрутской повинности по сословиям, местностям, семейному положению и прочим случаям» и «принятие на будущее время только тех из них, которые справедливы и не могут быть отменены теперь по уважительным причинам»³⁴. В статье рассмотрены льготы, на основании которых определённые категории населения освобождались от исполнения рекрутской повинности, и порядок выбора рекрутов из числа подданных российского императора, обязанных воинской повинностью. Признавая существовавшую систему комплектования армии неудовлетворительной и нуждавшейся в реформировании, комиссия не решилась высказаться за отмену сословных льгот. В результате, как справедливо отметил Зайончковский, её работа «по существу зашла в тупик»³⁵ и была остановлена, констатировалось в докладе по Военному министерству, «за неразрешением внесённого на рассмотрение Государственного совета основного вопроса о том, какая часть населения должна быть привлечена к отправлению рекрутской повинности, и какие лица и сословия могут подлежать изъятию от оной»³⁶. В дальнейшем тема рекрутских наборов регулярно присутствовала в публикациях «Военного сборника» вплоть до 1874 г., когда был принят закон о всеобщей воинской повинности.

Катализатором подготовки этого документа стали события начавшейся летом 1870 г. Франко-прусской войны. Неожиданно быстрая мобилизация прусской армии и достигнутые ей успехи сделали очевидной для многих необходимость радикальных изменений в составе вооружённых сил. Когда осенью того же года член Государственного совета П. А. Валуев, вернувшись из-за границы, в разговоре с Милютиным высказался за введение в России всеобщей воинской повинности, министр как опытный царедворец посоветовал ему представить Александру II записку по этому вопросу от своего имени. Валуев последовал совету, и его записка «Мысли невоенного о наших военных силах», одобренная царём, дала делу ход. В первых числах ноября Милютин представил всеподданнейший доклад, после рассмотрения которого 4 ноября последовало высочайшее повеление — на следующий день его текст опубликовал «Правительственный вестник».

Военному министру поручалось подготовить предложения о «распространении прямого участия в военной повинности, при соблюдении некоторых условий, на все вообще сословия в государстве». Спустя две недели, 17 ноября, последовало высочайшее повеление о создании двух комиссий: одной — для разработки положения о воинской повинности, другой — для составления Положения о запасных, местных и резервных войсках и Государственном ополчении. Общее руководство работой комиссий возлагалось на военного министра.

³³ Там же. № 2. С. 182.

³⁴ Там же. С. 222.

³⁵ Зайончковский П. А. Военные реформы 1860–1870-х годов... С. 83.

³⁶ Там же.

В тот же день Милютин издал приказ по военному ведомству о создании этих комиссий под председательством начальника Главного штаба Ф.Л. Гейдена и о закрытии учреждённой в 1862 г. комиссии по пересмотру рекрутского устава. Собранные ею материалы предписывалось передать в комиссию для составления нового положения о личной воинской повинности.

19 ноября приказ опубликовал «Русский инвалид». На первой и второй полосах, сразу после приказов по военному ведомству, была напечатана редакционная статья «Несколько слов по поводу высочайшего повеления 4 ноября»³⁷. В ней разъяснялись побудительные причины издания этого документа, его цель и значение, намечалась последовательность будущих публикаций подведомственной Военному министерству прессы.

Исходной посылкой авторов был тезис о том, что предстоящая реформа «вызвана не случайными обстоятельствами данной минуты», а целым рядом изменений, «которые произошли как во внутреннем развитии России, так и во внешней её обстановке». Высказывалось сомнение, что подобная точка зрения будет принята заграничной прессой: «В ней неизбежно явится сопоставление указа 4 ноября с декларацией государственного канцлера об отмене некоторых статей Парижского трактата; раздадутся обычные возгласы об опасностях, грозящих Европе со стороны России, о завоевательных её стремлениях и проч.». «Но русское общество, — разъяснялось далее, — верно поняло, что как в декларации преследуются исключительно интересы мира, так и предложенная реформа совершенно чужда всяких завоевательных планов, а имеет лишь целью применить к защите и безопасности государства новые начала, выработанные современной жизнью Европы и отличающиеся главным образом тем, что сила государства основывается не на одной лишь постоянной армии и не на службе одного какого-либо сословия, но на возможно равномернейшем участии в военной повинности всех сословий государства и на готовности их в случае войны усилить значительно ряды армии и образовать для неё значительные вспомогательные части».

Отметив, что отечественная печать сообщает «массу вопросов, догадок, недоразумений относительно будущего применения военной системы», «Русский инвалид» обратил внимание на то, что «высочайшее повеление указывает только на общую, главную цель, к которой должны быть направлены соображения Военного министерства». Законодательное их оформление «потребует ещё довольно долгого времени». Редакция газеты, в свою очередь, обещала посвятить предстоящим реформам ряд кратких статей, где будет рассмотрено, «как разрешались сходственные вопросы за границей, и каким условиям они вообще должны будут подчиняться в применении к России. Затем более обширные статьи, касающиеся целого ряда военных систем главнейших европейских государств, будут помещены в “Военном сборнике”».

Выполняя обещание, оба издания публиковали материалы, информировавшие читателей о ходе работ. Так, в «Русском военном обзоре 1872 года»³⁸, помещённом в газете, сообщалось, что комиссии под председательством Гейдена «кончили всю предварительную работу», и «составленный комиссией о военной повинности проект нового положения об этой повинности со всеми к нему приложениями поступил уже на рассмотрение законодательным порядком». В течение 1872–1873 гг. на страницах «Русского инвалида» постоянно печатались

³⁷ Русский инвалид. 1870. 19 ноября. № 258.

³⁸ Там же. 1873. 4 января. № 2.

отчёты об опытах призыва отпускных, проводившихся Военным министерством по отдельным уездам разных регионов³⁹. В течение 1872 г. ими были охвачены все военные округа Европейской России, кроме территории Финляндии. Цель акции — получить «хотя бы приблизительно те данные, которые необходимо иметь в виду на случай мобилизации армии, как, например: процент неспособных между отпускными; время, потребное для прибытия их на сборные пункты для ознакомления их с действиями из новых ружей и т. п.»⁴⁰. Временному призыву подлежали все отпускные всех сроков службы, всех статей и званий. Опыт показал, что на сборные пункты своевременно явилось до 95% отпускных.

После обсуждения в Особом присутствии Государственного совета 1 января 1874 г. Александр II утвердил Устав о воинской повинности. Этот законодательный акт был опубликован одновременно с манифестом и указом Сенату. Все три документа перепечатали «Военный сборник»⁴¹ и «Русский инвалид»⁴².

В манифесте констатировалось, что по действовавшим ранее узаконениям воинская повинность «возлагалась лишь на сословия мещан и крестьян, и значительная часть русских подданных изъята была от обязанности, которая должна быть для всех одинаково священна. Такой порядок, сложившийся при иных обстоятельствах, не согласуясь с изменившимися обстоятельствами государственного быта, не удовлетворяет и настоящим военным требованиям». Законодатель напоминал, что ещё в 1870 г. военному министру было поручено «приступить к составлению предположений о более совершенном способе пополнения наших войск, с привлечением к воинской повинности всех вообще сословий».

В № 1 «Военного сборника» за 1871 г. был напечатан всеподданнейший доклад военного министра от 20 декабря 1870 г. и одобренные императором «Общие руководящие основания для комиссии о личной военной повинности»⁴³, готовившей новый Устав. Хотя эти «Общие руководящие основания...» определялись «не как окончательно установленные, а как подлежащие всестороннему обсуждению», их главные положения вошли в итоговый вариант документа: «защита отечества составляет священную обязанность каждого русского подданного»; «от призыва изъеются только те люди, которые, по физическим недостаткам, признаны навсегда неспособными к военной службе»; «временные освобождения или отсрочки от призыва допускаются лишь в самых ограниченных размерах».

«Военный сборник»⁴⁴ и «Русский инвалид»⁴⁵ сопроводили публикацию Устава о воинской повинности подробным обзором, содержащим разъяснение его положений. Поскольку «защита престола и отечества есть священная обязанность каждого русского подданного», «мужское население, без различия состояний», подлежало воинской повинности. До тех пор, «пока значительнейшая часть армии пополнялась из крепостных, всякое увеличение наборов... представлялось покушением на частную помещичью собственность». Кроме того, льготы от исполнения воинской повинности «могли быть приобретены простою

³⁹ Там же. 1872. 25 августа. № 188; 3 ноября. № 242; 24 ноября. № 258; 1873. 25 августа. № 183; и др.

⁴⁰ Там же. 1872. 25 августа. № 188.

⁴¹ Военный сборник. 1874. № 2. С. 102–150.

⁴² Русский инвалид. 1874. 3 января. № 2; 4 января. № 3.

⁴³ Военный сборник. 1871. № 1. С. 20–27.

⁴⁴ Там же. 1874. № 3. С. 19–69.

⁴⁵ Русский инвалид. 1874. 10 января. № 8; 13 января. № 11; 20 января. № 17; 27 января. № 23; 2 февраля. № 28.

запискою в гильдию, доступной каждому, вносящему определённую пошлину, а также... покупкою рекрутских квитанций или наймом заместителей-охотников». Далее следовал вывод: «и высшие, и средние, и низшие классы населения найдут в новом законе лишь справедливую меру своих обязанностей».

Чрезвычайные размеры, которых достигли армии стран Европы, опираясь на всеобщую воинскую повинность, делали неотлагательно необходимой подобную реформу в России. При этом редакция «Военного сборника» особо подчёркивала, что «ни одно из европейских государств не предоставляет такой последовательной системы отсрочек и льгот по образованию, которая разработана в русском Уставе... Даже простая грамотность, соответствующая объёму учения в народных школах, уважена сокращением на два года (вместо шести лет – четыре) срока действительного нахождения в рядах. Очевидно, что при подобном установлении военная повинность обращается в самое деятельное орудие развития образования в нашем отечестве».

После введения в действие нового Устава о воинской повинности оба издания сосредоточили внимание на изучении практического опыта его применения. Показательны названия опубликованных в «Военном сборнике» статей. М. Безобразов в заметке «Несколько слов по поводу призыва новобранцев»⁴⁶, подытоживая свои наблюдения, сделанные во время призывной кампании в Петербургском уезде, предлагал «улучшения, которые после всестороннего обсуждения могли бы быть приняты в этом деле». По его расчётам, «когда всё нужное подготовлено и формальности приспособлены к необходимым требованиям порядка», время проведения заседания присутствия может быть сокращено вдвое.

Председатель Пинского уездного по воинской повинности присутствия предводитель дворянства барон Н. Витте в статье «Несколько замечаний по поводу окончания работ по призыву новобранцев в Пинском уезде»⁴⁷ представил своего рода зарисовку с места событий о том, «как вводилась повинность». В 1878 г. журнал опубликовал новую его статью – «Всесословная воинская повинность четыре года спустя по введении её в действие»⁴⁸. По мнению Витте, собранный им материал мог послужить для выработки изменений и дополнений в существующих законах, «на которые указала четырёхлетняя практика». В заключение автор признался, что если хотя бы некоторые из его рекомендаций будут учтены «при дальнейшей разработке устава», то это послужит для него мотивом и дальше «трудиться над вопросом, о котором, к сожалению, весьма мало встречается статей в нашей военной литературе».

В течение всего периода, когда во главе Военного министерства находился Милютин, журнал «Военный сборник» и газета «Русский инвалид» были своеобразным рупором проводившихся военным ведомством реформ. Пример подготовки перехода к комплектованию русской армии на основе принципа всеобщей воинской обязанности показывает: публикуя официальные материалы – законодательные акты, приказы министра и другие нормативные документы ведомства; редакционные статьи; статистические сведения о русской армии; обзоры состояния вооружённых сил иностранных государств, заметки-отклики на инициированные редакцией для обсуждения темы; статьи-письма с мест, эти издания целенаправленно воздействовали на общественное сознание «военного сословия», формируя позитивный образ милютинских реформ.

⁴⁶ Военный сборник. 1875. № 1. С. 119–122.

⁴⁷ Там же. № 3. С. 158–161.

⁴⁸ Там же. 1878. № 8. С. 221–248.